ПИСЬМА о ПЕТЕРБУРГѢ.

Прогулка за городъ.

Житель благословеннаго Юга, пресыщенный дарами щедрой природы, не чувствуетъ вполнѣ всѣхъ ея благодѣяній. Лавровыя и лимонныя рощи, ароматическіе луга и холмы, усѣянные виноградниками и плодоносными деревьями, не привлекаютъ его любопытства и почитаются обыкновенными вещами. Таковы люди! Продолжительное и непзмѣнное удовольствіе теряетъ у нихъ свое достоинство. Желанія, потери и отсутствіе предметовъ назначаютъ имъ цѣну: имѣть все — не есть счастіе; имѣть желаемое, и то на короткое время — вотъ верхъ счастія! Справьтесь съ сердцемъ, и вы увидите, что я говорю правду.

У насъ на Сѣверѣ, даже наслажденіе пріятнымъ лѣтнимъ днемъ считается минутами. Къ намъ солнце благосклонно только въ продолженіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ: — за то мы пользуемся каждымъ его лучемъ. Мы прельщаемся зеленью липы и березы, восхищаемся прелестною муравою, и произрастѣнія отдаленныхъ климатовъ сохраняемъ какъ сладостныя воспоминанія, бережемъ какъ драгоцѣянности. Петербургскіе жители страстно любятъ проводить лѣтнее время за городомъ: одни выѣзжаютъ въ великолѣпные загородные домы, собственные или наемные; другіе поселяются въ малыхъ домикахъ, лежащихъ въ окрестностяхъ публичныхъ гульбищъ. Всякій избираетъ себѣ жительство по своему состоянію; — но главное дѣло въ томъ, чтобъ насладиться зеленью и благораствореннымъ теплымъ воздухомъ, съ которыми должно быть въ разлукѣ около восьми мѣсяцевъ въ году. Это называется выѣздомъ

на дачи, и съ конца Маія до Сентября, многолюдство примѣтно исчезаетъ въ столицѣ. Остающіеся въ городѣ жители, по крайней мѣрѣ въ праздничные дни выѣзжаютъ подышать чистымъ воздухомъ. Множество лодокъ и экипажей находятся въ безпрестанномъ движеніи. По всѣмъ островамъ, въ рощахъ и садахъ, встрѣчаются толпы гуляющихъ. Музыка и веселыя пѣсни гребцовъ раздаются въ разныхъ мѣстахъ; иногда потѣшные огни отражаются въ чистыхъ струяхъ величественной рѣки, и освѣщаютъ прелестные ландшафты. Все радуется, наслаждается; однимъ словомъ, лѣто есть трехъ-мѣсячный праздникъ въ Петербургѣ.

Я вознамѣрился прогуляться водою, и сѣлъ на лодку близъ Горнаго Кадетскаго Корпуса, чтобы плыть къ Каменному острову. Какое величественное зрѣлище представляетъ Петербургъ со средины рѣки! Я невольно перенесся мыслію въ прошедшее. Кто бы подумалъ, видя нынѣшнее состояніе Сѣверной Пальмиры, что ровно за сто двадцать лѣтъ, только малое укрѣпленіе Нейшанцъ, лежавшее при устьѣ Охты въ Неву, и нѣсколько Финскихъ деревушекъ находились въ семъ мѣстѣ? Западная часть пространства, занимаемаго нынѣ городомъ, и всѣ острова, служащіе теперь лучшимъ украшеніемъ столицѣ, въ то время были почти залиты водою и покрыты болотнымъ лѣсомъ. Восточный берегъ Невы былъ суше прочихъ, и здѣсь-то весною 1703 года, Россійская армія стояла лагеремъ послѣ взятія Нейшанца. Изъ прежнихъ названій деревень и урочищъ, одно только знаменито въ Исторіи. Прошпву деревни Калинкиной, Императоръ Петръ Великій, въ званіи Капитана Бомбардирской роты, взялъ два Шведскія судна, и вмѣстѣ съ любимцемъ своимъ Меншиковымъ, (который тогда былъ Порутчикомъ) награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Адмиралъ Головинъ, первый Кавалеръ сего ордена, самъ украсилъ Императора знаками онаго. Овладѣвъ мѣстоположеніемъ устья Невы, Государь собралъ военный Совѣтъ, для разсужденія, должно ли укрѣпиться въ семъ мѣстѣ. Исчисливъ всѣ выгоды настоящаго, геній Петра прозрѣлъ въ будущее: Великій Монархъ вознамѣрился основать здѣсь столицу новоустроенной Имперіи. Тѣ ошибаются, которые полагаютъ, что Петръ рѣшился на это единственно изъ торговыхъ видовъ, или для того, чтобъ имѣть портъ въ Балтійскомъ морѣ. Съ сею цѣлію онъ могъ бы основать городъ, а не столицу, ибо Петербургъ въ то время представлялъ весьма много неудобствъ для столь важнаго назначенія. Ладожскій каналъ тогда не соединялъ его съ хлѣбородными Россійскими областями; безплодная и малонаселенная страна по берегу Финскаго залива не могла удовлетворить потребностямъ столицы, и сверхъ того отдаленіе отъ центра Россіи препятствовало сообщенію власти съ гражданами разныхъ состояній. Но Петръ имѣлъ другіе, гораздо обширнѣйшіе виды: онъ не могъ истребить вдругъ всѣ старинные предразсудки, и отдалить отъ трона всѣхъ противниковъ Его предначертаній, и потому рѣшился перенесть тронъ свой на край Россіи, въ страну покоренную,

окружить оный людьми надежными, приверженными къ Монарху, и охотно исполнявшими его намѣренія. Петръ хотѣлъ воспитать на своихъ глазахъ новое Руское поколѣніе, которое долженствовало сообщать своимъ единоземцамъ плоды Европейской образованности. Въ новой столицѣ онъ сосредоточилъ всѣ власти новой Имперіи, и возжегъ свѣтильникъ просвѣщенія, озарившій Россію. Здѣсь истребилась память о мятежныхъ Стрѣльцахъ; здѣсь не слышенъ былъ ропотъ Бояръ, закоснѣлыхъ въ предразсудкахъ. Однимъ словомъ, основаніе Петербурга должно почитать эпохою основанія новой власти въ Россіи; сей власти надлежало воспріять новую силу, чтобы самыми дѣйствительными средствами излѣчить Россію отъ прежнихъ недуговъ, и возвесть оную на высокую степень могущества и просвѣщенія. (*)

Съ неизъяснимымъ удовольствіемъ смотрѣлъ я на рядъ величественныхъ зданій по обѣимъ сторонамъ рѣки, изъ коихъ многія пробуждали въ душѣ моей воспоминанія, занимательныя для любителя Исторіи и Философа. Всѣ иностранцы удивляются великолѣпной гранитной набережной, которую Императрица Екатерина II. воздвигнула вмѣсто деревянной, на лѣвомъ берегу Невы. Она начата въ 1764 году и строилась 24 года. Горный Кадетскій Корпусъ, снабжающій Россію искусными горными чиновниками, а общество образованными людьми, также обязанъ своимъ существованіемъ сей Великой Монархинѣ. Михайло Ѳедоровичь Соймоновъ, бывшій Президентомъ Берг-Коллегіи, составилъ планъ онаго, утвержденный Екатериною въ 1772 году. Рудокопная модель, находящаяся въ семъ заведеніи, устроена извѣстнымъ ученымъ Г. Ренованцомъ. Императоръ Александръ обогатилъ Кабинетъ сего Корпуса прекраснымъ собраніемъ минераловъ знаменитаго въ ученомъ свѣтѣ Форстера. За симъ учебнымъ заведеніемъ слѣдуетъ Морской Кадетскій Корпусъ, колыбель всѣхъ лучшихъ Офицеровъ нашего флота, гордящійся именами Спиридова, Чичагова, Сенявина, Сарычева, Крузенштерна, Головнина, и многихъ другихъ. Корпусъ сей образовался изъ заведеннаго въ Москвѣ Петромъ Великимъ Навигаціоннаго Училища (**) и всегда былъ предметомъ попеченія мудрыхъ Россійскихъ Монарховъ. Онъ получилъ настоящее свое образованіе при Императрицѣ Елисаветѣ въ 1752 году, и послѣ случившагося въ 1775 году пожара, переведенъ былъ въ Кронштатъ, гдѣ оставался до 1796 года. Корпусъ сей имѣетъ въ глазахъ Литератора еще и то достоинство, что оный доставилъ Россіи многихъ отличныхъ Писателей. Вотъ достойный храмъ Свободныхъ Художествъ (***), воздвигнутый Императрицею Екатериною въ 1788 году. Сіе заведеніе для образованія Рускихъ Художниковъ еще въ 1758 учреждено но предста-

---

(*) Сія новая мысль о побудительныхъ причинахъ къ построенію Петербурга не принадлежитъ мнѣ, но сообщена мнѣ въ разговорахъ Н. А. Бестужевымъ, занимающимся нынѣ составленіемъ Исторіи Россійскаго флота. — *Сост.*

(**) Оно перенесено въ С. Петербургъ въ 1715 году.

(***) Академія Художествъ построена Рускимъ Архитекторомъ Александромъ Кокориновымъ.

тельству Рускаго Мецената И. И. Шувалова. Въ числѣ Президентовъ Академіи сіяютъ имена И. И. Бецкаго и Графа А. С. Строгонова, любителей и покровителей всего изящнаго. Козловскій, Маршосъ, Шебуевъ, Егоровъ, Кипренскій и многіе другіе знаменитые Художники, украсившіе столицу своими произведеніями, обязаны сей Академіи развитіемъ и усовершенствованіемъ своихъ дарованій. При видѣ Перваго Кадетскаго Корпуса, кто не вспомнитъ о Князѣ Меншиковѣ, любимцѣ безсмертнаго Петра? Это былъ домъ сего Министра-военачальника; здѣсь Петръ Великій проводилъ время въ пріятныхъ бесѣдахъ и совѣщаніяхъ о важныхъ дѣлахъ Государственныхъ. Въ семъ домѣ жилъ Императоръ Петръ II. Наконецъ, по предложенію Фельдмаршала Графа Миниха, Императрица Анна Іоанновна основала здѣсь разсадникъ Россійскихъ героевъ въ 1732 году: сей Корпусъ украсилъ Россійскую Исторію именами Румянцова-Задунайскаго и Кутузова-Смоленскаго. Здѣсь образовались многіе отличные Писатели; здѣсь воспріялъ начало Руской Театръ. Благодарное потомство съ почтеніемъ воспоминаетъ И. И. Бецкаго и Графа Ангальта, которымъ сіе военное заведеніе обязано лучшими своими учрежденіями. Противъ Корпуса возвышается обелискъ, воздвигнутый Императоромъ Павломъ побѣдителю при Кагулѣ, который долженъ напоминать юнымъ питомцамъ о ихъ великомъ предназначеніи. Взглянувъ на Сенатъ, невольно вспомнишь, что тутъ жили нѣкогда Остерманъ, Бирон и Бестужевъ. Всѣ трое занимали важнѣйшія мѣста въ Государствѣ, и всѣ трое испытали въ началѣ превратности непостояннаго счастія. Предъ Сенатомъ статуя преобразователя Россіи привлекаетъ мои взоры и сердце. Великая Жена достойнымъ образомъ почтила заслуги Своего предка. Огромная скала, лежавшая при деревнѣ Лахтѣ, разстояніемъ на 12 верстъ отъ Петербурга, по мановенію Екатерины сдвинута со своего основанія, и усиліемъ 400 человѣкъ перенесена въ Петербургъ, чтобы служить подножіемъ лучшему произведенію Фальконета. 7-е число Августа 1782 года пребудетъ навсегда незабвеннымъ въ памяти Рускаго. При многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи всего Двора, въ сей день открылся ликъ Петра, и радостныя восклицанія народа заглушили пушечные выстрѣлы. Монументъ сей поставленъ въ самомъ приличномъ мѣстѣ, противу Адмиралтейства, основаннаго симъ Монархомъ для блюденія и сохраненія созданнаго Имъ же флота. (*) Въ нѣкоторомъ отдаленіи видна Исакіевская церковь, заложенная 30 Маія 1768 года, въ день рожденія Петра Великаго. Въ одномъ мѣстѣ, сколько великихъ воспоминаній, усладительныхъ для души Рускаго патріота! — Миновавъ Исакіевскій мостъ, нельзя неудивляться дарованіямъ Генерала Бетанкура, который при построеніи онаго умѣлъ соединить легкость, красоту и прочность. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ воз-

(*) Оно перестроено при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ Рускимъ Архитекторомъ Андреяномъ Захаровымъ.

вышается Зимній Дворецъ, почитаемый по справедливости однимъ изъ величественнѣйшихъ зданій въ Европѣ, находился прежде большой деревянный домъ Графа Апраксина съ обширнымъ садомъ. Здѣсь часто радушный хозяинъ угощалъ Петра Великаго; здѣсь совершилось бракосочетаніе Великой Княгини Анны Петровны съ Герцогомъ Голштинскимъ въ 1725 году. Домъ сей отказанъ по завѣщанію хозяиномъ Императору Петру II. Тутъ жила еще Императрица Анна во все время своего царствованія. Елисавета Петровна поручила знаменитому Архитектору, Графу Растрелли, построишь на семъ мѣстѣ истинно царскіе чертоги, коимъ основаніе положено въ 1752, а работа кончилась въ 1762 году. Императоръ Петръ III, первый обиталъ въ оном. Къ сему дворцу примыкаетъ Эрмитажъ, посшроенный по повелѣнію Екатерины II, гдѣ сія Великая Государыня отдыхала отъ трудовъ въ кругу избранныхъ гостей. В. И. Туманскій въ своемъ Посланіи (*) къ Г. Р. Державину въ нѣсколькихъ спихахъ живо изобразилъ сію Монархиню и блестящее Ея царствованіе:

Ты живо начерталъ сію полубогиню,
Хозяйку милую средь избранныхъ гостей,
Героя и вождя въ кругу богатырей,
Но всюду Рускую, вездѣ Екатерину!
Жену, которая очаровавъ судьбину,
Умѣла нисходить къ мечтамъ отъ важныхъ думъ,
Въ безвѣстномъ юношѣ предвидѣть зрѣлый умъ;
Надъ сердцемъ властвовать, давать законы міру;
Улыбкою будишь твою, Державинъ, лиру;
Въ доспѣхахъ воина скакать передъ полкомъ;
Вольтера побѣждать Аттическимъ перомъ,
И даже въ Санъ-Суси пугая Фридерика,
Не вѣдать, сколь сама прекрасна и велика!

Зданіе на правомъ берегу Невы съ обсерваторіею, принадлежащее нынѣ Академіи Наукъ, и вмѣщающее въ себѣ библіотеку и кабинетъ рѣдкостей или Кунсткамеру, замѣчательно шѣмъ, что оно было дворцемъ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны, Супруги Царя Ивана Алексѣевича. Академія Наукъ воспріяла свое начало еще при Петрѣ Великомъ въ 1724 году, но открыша шоржественно 1-го Декабря 1725. Славнѣйшіе ученые въ Европѣ

(*) Отрывки изъ сего прекраснаго Посланія, находящагося понынѣ въ рукописи, читаны были въ публичномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, Мая 23 дня 1823 года.

считаются Членами сего заведенія, которое было весьма въ цвѣтущемъ состояніи при Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой, бывшей Предсѣдателемъ оной. Сверхъ многихъ полезныхъ трудовъ, изданныхъ симъ почтеннымъ Сословіемъ, путешествіе Членовъ онаго по Россіи, должно почитать истиннымъ благодѣяніемъ для Наукъ. Предъ симъ зданіемъ видна часть такъ называемыхъ 12 Коллегій, гдѣ прежде были всѣ присудственныя мѣста.

Вотъ Биржа съ прекрасною своею колонадою! Она построена при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ по плану, представленному Графомъ Н. П. Румянцовымъ, и утвержденному Государемъ въ 1804 году (*). Если позволено дѣлать примѣненія новыхъ установленій къ древнимъ обычаямъ, то Биржу можно назвать храмомъ Фортуны. Сколько поклонниковъ слѣпой богини, собирается здѣсь ежедневно, съ робкими мольбами и дерзкими надеждами! Искусные въ коммерческой стратегіи въ нѣсколько минутъ выигрываютъ милліоны — другіе теряютъ оные. Здѣсь колесо Фортуны всегда въ движеніи. Но теперь не одни купцы, а люди всѣхъ состояній, всякаго возраста и пола, толпятся на Биржу. Здѣсь съ 12 Іюня разыгрывается въ лотерею огромное имѣніе Графа Головина, и тысячи желаній, тысячи надеждъ устремлены были къ одному предмету—къ Воротынцу. Сколько радостныхъ сновъ, обширныхъ плановъ сдѣлано было на счетъ будущихъ благъ! Безъ сомнѣнія всякой, кто бралъ билетъ, надѣялся выиграть, и Воротынецъ, какъ электрическая сила, потрясалъ сердца. Все кончилось! Судьба Воротынца рѣшилась, и облако, зашемнявшее воображеніе столь многихъ тысячъ — разсѣялось.

Мраморный дворецъ, единственный въ своемъ родѣ, построенъ Императрицею Екатериною II. (1770-1783) для Генералъ-Фельдцейгмейстера Князя Григорія Григорьевича Орлова. Орловъ скончался, не обитавъ въ оном, и дворецъ куплен въ казну отъ наслѣдниковъ его. Съ 1797 года онъ принадлежитъ Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу и Великому Князю КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ. Здѣсь жилъ и умеръ Польскій Король Станиславъ Августъ. Монументъ Суворова, начатый по повелѣнію Императора Павла I, и воздвигнутый при АЛЕКСАНДРѢ, 5 Маія 1801 года, стоящій при томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Король Польскій, приводитъ на мысль славу Рымникскаго героя, непостоянство и превратность земнаго величія. Красивая рѣшетка лѣтняго сада удивляетъ всякаго; она сдѣлана при Екатеринѣ II. (1778-1784), а садъ заложенъ еще при Петрѣ Первомъ въ 1711. Тутъ бывало сей Государь, въ праздники, угощалъ жителей столицы: сюда приходили люди всякаго состоянія, отъ вельможи до простаго

(*) Биржа построена Архитекторомъ Томономъ.

матроса, веселиться, и за кубкомъ вина отдыхать отъ трудовъ своихъ. Напротивъ лѣтняго сада прекрасный фасадъ Петропавловской крѣпости съ величественнымъ шпицомъ привлекаетъ взоры. Она заложена Петромъ Великимъ, 16 Маія 1703 года, вскорѣ послѣ завладѣнія устьемъ Невы и взятія Нейшанца. Здѣсь почіютъ Россійскіе Монархи отъ Императора Петра I, и находится Монетный дворъ. Гранитная одежда фасада со стороны Невы сдѣлана въ 1784 году. Въ праздникъ Преполовенія, жителямъ города позволяется гулять по валу, вокругъ крѣпости. Не въ дальнемъ разстояніи отъ оной у Троицкаго моста стоитъ домикъ, построенный Петромъ Великимъ при заложеніи Петербурга; онъ сохраняется какъ драгоцѣнность, подъ каменною заслоною. Въ семъ маломъ жилищѣ составлялись великіе планы къ преобразованію Россіи.

Лодка моя поворачиваетъ въ малую Невку, и первое строеніе, которое возбуждаетъ во мнѣ историческое воспоминаніе, есть Самсоньевская церковь, находящаяся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега. Послѣ Полтавской побѣды Петръ, возвратясь въ Петербургъ въ томъ же 1709 году, основалъ сей храмъ въ память знаменитаго происшествія, утвердившаго навсегда могущество Россіи на Сѣверѣ. На обширномъ кладбищѣ окружающемъ церковь, погребены бренные останки Кабинетъ-Министра Артемія Петровича Волынскаго, сдѣлавшагося жертвою властолюбиваго Бирона. Въ одной съ нимъ могилѣ покоятся Андрей Ѳедоровичъ Хрущовъ и Петръ Еропкинъ, участники его злополучія. Лѣтъ 16 тому назадъ, одна изъ родственницъ Волынскаго, воздвигнула скромный монументъ надъ сей могилою. На гранитномъ подножіи стоитъ урна изъ бѣлаго мрамора, на коей надписаны имена и годъ (1740, 27 Іюня) кончины погребенныхъ въ семъ мѣстѣ страдальцевъ. Изъ урны исходитъ пламя: эмблема любви къ отечеству. К. Ѳ. Рылѣевъ, первый изъ Рускихъ Стихотворцевъ, воспѣлъ несчастную кончину Волынскаго.

Для отдохновенія моихъ гребцовъ, и для собственнаго разсѣянія я вышелъ на берегъ на Аптекарскомъ островѣ.

(Продолженіе впредь.)

ПИСЬМА о ПЕТЕРБУРГѢ.

Прогулка за городъ.

(Продолженіе.)

Аптекарскій островъ въ старину назывался *Березовымъ*. При началѣ построенія Петербурга здѣсь было Нѣмецкое кладбище, но вскорѣ Императоръ Петръ Великій перемѣнилъ его назначеніе, развелъ на ономъ Ботаническій садъ, и привелъ въ цвѣтущее состояніе, купивъ множество разныхъ произрастѣній въ Англіи. При семъ же Государѣ устроены были деревянныя сушильни для травъ и лабораторія для приготовленія аптекарскихъ матеріяловъ. Каменныя строенія, находящіяся на берегу, воздвигнуты при Императрицѣ Екатеринѣ II, (1789—1791 годовъ), для помѣщенія въ оныхъ Медико-Хирургическаго Института, учрежденнаго 1783 года для приготовленія юношества Остзейскихъ провинцій, къ лекарскому званію. Но по причинѣ отдаленія сего острова отъ мѣста практики, т. е. Сухопутныхъ и Морскихъ Госпиталей, проектъ сей оставленъ безъ исполненія, ученики поступили въ Медико-Хирургическую Академію, а въ каменныхъ зданіяхъ, распространенныхъ въ послѣдствіи пристройками, нынѣ находится Химическая лабораторія, фабрика для дѣланія инструментовъ, и Школа для 50 аптекарскихъ помощниковъ, заведенная въ нынѣшнемъ 1823 году. Видъ сего острова весьма привлекателенъ со стороны большой Невки: двойная алея акацій образуетъ булеваръ, изъ за котораго возвышаются огромныя деревья и свѣтлѣются красныя крышки домиковъ, построенныхъ въ рядъ на берегу. Садъ расположенъ въ Голландскомъ вкусѣ, длинными, темными аллеями, и

отдѣляется отъ оранжереи деревяннымъ решетчатымъ заборомъ. Оранжерея хотя содержится въ порядкѣ, но небогата рѣдкостями, и не имѣетъ болѣе 4000 разнородныхъ растѣній. Вскорѣ весь сей островъ приметъ другой видъ. По докладу Графа В. П. Кочубея, утвержденному Государемъ Императоромъ, здѣсь назначено быть обширному Ботаническому саду. Извѣстный въ ученомъ свѣтѣ Ѳ. Б. Фишеръ, (устроившій знаменитый Ботанической садъ въ Горенкахъ, подмосковномъ имѣніи Графа А. К. Разумовскаго), опредѣленъ Начальникомъ сего заведенія и исполнителемъ обширнаго предначертанія. Достопримѣчательно, что сіе полезное заведеніе будетъ устроено изъ экономическихъ суммъ Медицинскаго Департамента безъ всякихъ новыхъ издержекъ.

Ни что столько не услаждаетъ прогулки, какъ воспоминанія о добрыхъ дѣлахъ или о благородныхъ подвигахъ, которые совершились въ посѣщаемыхъ нами мѣстахъ. Поле сраженія, развалины города или огромные обелиски человѣческой суетности, обращая на себя мое вниманіе, не возбуждаютъ въ душѣ моей столь пріятныхъ чувствованій, какъ видъ жилища благодѣтельнаго человѣка, какъ мѣста, бывшія свидѣтелями благополучія и радости. Люди всѣми путями гоняются по свѣту за счастіемъ. Они ищутъ его въ пылу сраженій, на морскихъ волнахъ, въ разсѣянности свѣтской жизни и въ уединеніи. Вся жизнь наша не есть ли одно только стремленіе къ сей единственной цѣли? И такъ самый занимательный предметъ для мыслящаго существа, есть мѣсто, гдѣ жилъ человѣкъ счастливый, т. е. который составлялъ счастіе другихъ. Занимаясь сими разсужденіями, я сошелъ на берегъ у Строгоновой дачи.

Покойный Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ, при всей Европейской образованности, былъ истинный образецъ гостепріимства древнихъ Рускихъ Бояръ. Домъ его былъ всегдашнимъ прибѣжищемъ дарованій — и несчастія. Помощь, утѣшеніе, состраданіе, совѣты, привѣтливость, составляли первое угощеніе въ домѣ Строгонова. Онъ не покорилъ областей, не открылъ новыхъ странъ; но имя его съ почтеніемъ сохранится въ потомствѣ, ибо оно начертано не въ харшіяхъ испещренныхъ лестью, а въ сердцахъ благородныхъ. Строгоновъ былъ другъ человѣчества, покровитель дарованій — онъ исполнилъ всѣ обязанности вельможи.

Графъ А. С. Строгоновъ жилъ роскошно и любилъ, по примѣру древнихъ Рускихъ Бояръ, веселиться въ публикѣ. Всякой праздникъ, въ прекрасномъ его саду играло нѣсколько оркестровъ музыки, горѣли потѣшные огни, и веселыя толпы забавлялись танцами на открытомъ воздухѣ, подъ устроенными для того навѣсами. Для простаго народа разные фигляры и скоморохи показывали безденежно свое искуство и ловкость. Весь городъ стекался на Строгонову дачу, ибо каждый посѣтитель былъ пріятнымъ гостемъ. Добродушный хозяинъ

самъ прохаживался по саду, разговаривалъ привѣтливо съ знакомыми и незнакомыми, ласкалъ дѣтей, угощалъ, подчивалъ и своею любезностію возбуждалъ всѣхъ къ веселію. При всей своей щедрости, Строгоновъ не привелъ въ разстройство своего имѣнія, и не разорилъ ни одного семейства. Я слыхалъ отъ старожиловъ, что Императрица Екатерина II, представляя Графа А. С. Строгонова Римскому Императору Іосифу II, посѣтившему Петербургъ въ 1780 году, сказала въ шутку: „рекомендую вамъ человѣка, который во все время Моего царствованія старается прожить свое имѣніе, — и никакъ не можетъ.“ — „Виноватъ ли я, отвѣчалъ Графъ, что въ царствованіе Вашего Величества, мы всякій день находимъ новый случай къ веселію и праздникамъ, и новые источники народнаго богатства?“

Прошедши чрезъ Строгоновъ садъ густыми липовыми аллеями, я взглянулъ на древнюю гробницу, привезенную изъ Архипелага Россійскимъ флотомъ, которая будто бы вмѣщала въ себѣ прахъ Гомера. (*) Но эта догадка не подтверждается никакимъ историческимъ доказательствомъ, и гробница замѣчательна единственно по барельефамъ, означающимъ глубокую древность. Пройдя сада, на противоположномъ берегу Черной рѣчки, построены въ рядъ малые чистые домики, составляющіе сельцо Никольское. Это мѣсто напоминаетъ мнѣ Нѣмецкія деревушки вблизи цѣлительныхъ водъ или Университетовъ. Здѣсь также поселяются на лѣто многія городскія семейства, чтобы наслаждаться пріятностями прогулки въ Строгоновомъ саду и въ окрестностяхъ. На Черной рѣчкѣ живутъ по большой части люди средняго состоянія, Пасторы, Ученые, Литераторы и чиновники неимѣющіе большихъ доходовъ, а потому, здѣсь всякой день можно быть въ самомъ хорошемъ обществѣ, освѣжить умъ и душу въ пріятной бесѣдѣ, и въ изліяніи благородныхъ чувствованій. Скромность запрещаетъ мнѣ именовать людей, которымъ я обязанъ столь многими счастливыми минутами въ моей жизни; но сѣрый и желтый домики въ концѣ сельца навсегда пребудутъ въ моей памяти. На дачѣ бывшей Бахерахта, нынѣ Г. Миллера, и далѣе на дачѣ Г.г. Ланскихъ, построены прекрасные сельскіе домики, составляющіе малыя отдѣльныя дачи, которыя, по цѣнамъ, принадлежатъ къ высшему разряду. Жители сихъ дачь составляютъ особую колонію.

Возвратясь къ моей лодкѣ, и продолжая плаваніе, я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на прекрасную флотилію, стоящую на якорѣ предъ Каменнымъ островомъ, которая всякой вечеръ привлекаетъ на берегъ окрестныхъ жителей пріятною музыкою. Каменный островъ сначала принадлежалъ Канцлеру Графу Головкину, а послѣ Канцлеру Бестужеву-Рюмину, который съ большими издержками осушилъ оный рвами и каналами, развелъ обширный садъ въ Голланд-

(*) Въ Европѣ и въ Азіи находится множество гробницъ, которыя называются Гомеровыми; но вѣроятно ни одна изъ нихъ не есть истинная.

скомъ вкусѣ, и построилъ каменный домъ, служащій нынѣ лѣтнимъ дворцемъ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, дворецъ съ садомъ и прилежащими мѣстами составлялъ собственность Наслѣдника престола, блаженной памяти Императора Павла Петровича, который, оставивъ наружность дома въ прежнемъ видѣ, пристроилъ флигели, оранжереи, инвалидный домъ для 50 матросовъ, и въ послѣдствіи церковь во имя Св. Іоанна Іерусалимскаго въ готическомъ вкусѣ, по плану знаменитаго Фельтена. (*) Входъ въ садъ открытъ для публики.

(Продолженіе впредь.)

(*) При семъ изъяснимомъ почитаю упомянуть о трудахъ сего искуснаго Архитектора, украсившаго обѣ столицы многими великолѣпными зданіями. Онъ построилъ: *Эрмитажъ* съ висящимъ садомъ, увеселительный замокъ *Чесму*, гранитную *набережную* на лѣвомъ берегу Невы, желѣзную *рѣшетку Лѣтняго сада*, четыре *Протестантскія* и одну *Армянскую церкви*, *Ломбардъ*; въ Царскомъ Селѣ, *первыя ворота*, *Китайскую деревню* съ *крестовымъ мостомъ*, *мостъ* съ *мраморною колонадою*, *развалины*. Въ Москвѣ большой *Воспитательный Домъ*, и множество казенныхъ и партикулярныхъ строеній въ Петербургѣ и Москвѣ. Юрій Фельтенъ, родился и воспитывался въ Петербургѣ, былъ Директоромъ Академіи Художествъ и потому долженъ почитаться Русскимъ, не взирая на Нѣмецкую фамилію.

ПИСЬМА о ПЕТЕРБУРГѢ.

Прогулка за городъ.

(Окончаніе.)

Деревянный мостъ, соединяющій Каменный островъ съ Аптекарскимъ, построенный Генераломъ Бетанкуромъ, по справедливости почитается совершенствомъ въ своемъ родѣ. Сваи, поддерживающія всю тяжесть строенія, бревна, составляющія своды, соединены между собою съ такимъ искуствомъ, съ такою легкостію, что мостъ сей имѣетъ видъ діадимы, филаграмовой работы, сдѣланной какъ памятникъ искуства болѣе для украшенія Невы, нежели для настоящаго употребленія. Вечеромъ, когда свѣтъ фонарей отражается въ прозрачной водѣ, кажется, будто мостъ сей утвержденъ на золотыхъ столпахъ. Проѣхавъ сей памятникъ отличнаго вкуса нашего времени, я услышалъ звуки роговой музыки, раздававшейся на дачѣ Д. Л. Нарышкина. Сей необыкновенный родъ музыки, удивляющій всѣхъ иностранцевъ, существуетъ единственно въ Россіи, и есть такъ сказать собственность фамиліи Нарышкиныхъ; онъ изобрѣтенъ въ 1751 году Оберъ-Егермейстеромъ Семеномъ Кириловичемъ Нарышкинымъ (*), и съ тѣхъ поръ безпрерывно существуетъ въ сей фамиліи. Въ первый разъ играли публично на рогахъ въ 1753 году, въ присутствіи Императрицы Елисаветы, всего Высочайшаго Двора и множества знатныхъ особъ. Сія музыка столь понравилась при первомъ опытѣ, что съ тѣхъ поръ заведена при Дворѣ и у многихъ

(*) Придворный музыкантъ Маресъ участвовалъ въ семъ изобрѣтеніи.

частныхъ лицъ. Въ Москвѣ въ первый разъ услышали оную въ 1763 году, во время пребыванія въ сей столицѣ Императрицы Екатерины II.

Крестовскій островъ, прежде построенія Петербурга, назывался Рессель (Ressel), и не взирая на низкое свое мѣстоположеніе, былъ обитаемъ нѣсколькими Финскими семействами. Императоръ Петръ Великій подарилъ оный сестрѣ своей Наталье Алексѣевнѣ, которая имѣла на семъ островѣ дворецъ (*) для лѣтняго своего пребыванія. Императрица Елисавета Петровна подарила Крестовскій островъ Графу Разумовскому, котораго наслѣдники продали оный въ 1803 году Князю Бѣлосельскому-Бѣлозерскому за 120,000 рублей. Нынѣ сей островъ составляетъ публичное гульбище для жителей Петербурга всѣхъ званій и всѣхъ состояній. Здѣсь устроены тракширы, лѣтнія горы, качели и проч. Всякое Воскресенье здѣсь играетъ роговая и духовая музыка, и рѣка покрывается множествомъ лодокъ, занимающихся перевозомъ гуляющихъ. Кто хочетъ видѣть новыя моды и людей такъ называемаго большаго свѣта, то пусть остается на берегу Малой Невки напротивъ Петербургской стороны, гдѣ прохаживаются въ безмолвіи, медленными шагами особы высшаго сословія, или тѣ, которые хотятъ казаться таковыми. Я люблю гулять въ лѣсу (**) и въ рощахъ на противъ Елагина острова: тамъ встрѣчаю толпы трудолюбивыхъ людей, купцевъ, ремесленниковъ и проч., которые съ праздничными лицами въ праздничныхъ кафтанахъ наслаждаются днемъ отдохновенія. Подъ вѣтвистыми деревьями на берегу рѣки, повсюду разсѣяны толпы народа; самовары кипятъ и клокотъ ихъ заглушается веселыми пѣснями. Для образованнаго человѣка самое пріятное зрѣлище, есть веселіе простаго народа: я не имѣю нужды изъяснять причины.

Елагинъ островъ, по старинному названію Мишинъ, принадлежалъ сначала двумъ весьма знаменитымъ мужамъ въ Исторіи Петра Великаго, сперва Барону Шафирову, а послѣ Графу Ягужинскому. Князь Потемкинъ-Таврическій купилъ оный у Сенатора Мельгунова и подарилъ пріятелю своему Ивану Перфильевичу Елагину, который въ свое время занималъ важныя мѣста при Дворѣ, въ свѣтѣ и въ Литературѣ (***). Онъ былъ Оберъ-Гофмейстеръ Императорскаго Двора, Главный Директоръ придворной музыки и Театра, и потому ему не трудно было соединить въ своемъ домѣ отличное общество и лучшихъ виртуозовъ. Кто не знаетъ книги подъ заглавіемъ: Приключенія Маркиза Г., о которой И. А. Крыловъ упоминаетъ въ своей Комедіи: Урокъ дочкамъ; и кто нынѣ повѣритъ, что

(*) У взморья, что нынѣ каменный домъ Княгини Бѣлосельской.

(**) На Крестовскомъ островѣ находился также деревня, въ которой живутъ лѣтомъ многія Петербургскія семейства.

(***) Въ краткомъ опытѣ Исторіи Россійской Литературы, соч. Н. И. Греча, на стр. 225 помѣщена Біографія И. П. Елагина. Онъ родился въ 1728 году, скончался въ 1796.

эта книга, теперь забавляющая только лакеевъ и лавочниковъ, почиталась образцемъ слога въ 1776 году! Столь невѣроятные успѣхи сдѣлала Руская Литература въ продолженіе сорока семи лѣтъ! Иванъ Перфильевичь, былъ Членомъ многихъ Ученыхъ Обществъ, занимался Науками, и весьма любилъ Ученыхъ и Литераторовъ, съ которыми жилъ въ дружескихъ связяхъ; домъ его былъ храмъ роскоши и гостепріимства: туда стекались его знакомые почти всякой праздникъ, и публика, погулявъ въ Строгоновомъ саду, часто привлекаема была на Елагинъ островъ громомъ пушекъ, звуками музыки и фейерверками. Весь островъ устроенъ былъ въ видѣ обширнаго парка, пересѣкаемаго множествомъ дорогъ и алей. Здѣсь находился храмъ въ Греческомъ вкусѣ съ мраморнымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II монументъ Графу Н. И. Панину, зимній садъ, оранжереи, однимъ словомъ, всѣ принадлежности богатства, соединеннаго съ разборчивымъ вкусомъ и образованностію.

По смерти И. П. Елагина островъ сей достался Г. Бутурлину, и переходя изъ рукъ въ руки, пришелъ въ упадокъ. Прежній блескъ онаго оставался только въ преданіи, пока онъ не поступилъ къ Графу Григорію Владиміровичу Орлову, который занялся поправкою сада, возстановленіемъ оранжерей и проч. Наконецъ сей островъ, за сумму 280,000 руб., пріобрѣтенъ для Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и въ нѣсколько лѣтъ, какъ будто волшебною силою, превращенъ въ очаровательный замокъ, гдѣ Искуство и Природа соединили свои силы, чтобы подъ видомъ простоты представить все свое богатство. Старый домъ превращенъ дарованіемъ Архитектора Росси (*) въ храмъ вкуса и великолѣпія; запустѣлыя рощи и лѣсъ принимаютъ прежній свой видъ подъ руководствомъ Г. Буша; оранжереи устроены гораздо лучшимъ образомъ и обогащены новыми произрастѣніями всякаго рода, а передъ дворцемъ разведенъ цвѣтникъ, который невольно припоминаетъ описаніе земнаго рая въ Мильтоновой Поэмѣ.

Наконецъ ударило 9 часовъ, и я вознамѣрился возвратиться въ городъ. На берегу Елагина острова я встрѣтилъ Англичанина, который довольно чистымъ Рускимъ языкомъ просилъ меня подвезти его къ Исакіевскому мосту, потому что онъ отпустилъ свой экипажъ, и пробывъ сверхъ положеннаго имъ времени на Крестовскомъ острову, находился въ затрудненіи на счетъ обратнаго путешествія. Я съ радостію согласился на его предложеніе, и на лодкѣ познакомился съ нимъ покороче. Читатель узнаетъ въ слѣдующихъ нумерахъ сихъ листковъ

(*) П. П. Свиньинъ, въ XI части Отечественныхъ Записокъ на стр. 132 и 137, описывая подробно дворецъ и садъ на Елагиномъ острову, исчисливъ всѣхъ Художниковъ, которые отдѣлывали дворецъ, позабылъ назвать Архитектора.

исторію его жизни; онъ первый внушилъ мнѣ мысль издавать сіи листки, и потому я долгомъ себѣ поставляю объявить публикѣ наши бесѣды, которыя какъ, я полагаю, заключаютъ въ себѣ довольно занимательные предметы въ отношеніи къ Рускимъ нравамъ, Литературѣ и проч.